

Глава 606 - Узурпация Трона "Это первый меч, которому я научу тебя - Меч Сломанного Неба!". Голос мечного духа звучал с сильной торжественностью в своей ясности.

"Меч, который разбивает небо"? Какое властное имя!" Чен Фен пробормотал, тоска в глазах.

Внезапно небо и земля изменили цвет.

В море сознания Чэнь Фэн осталась только крошечная фигурка Мечного Духа и маленький зеленый меч в ее руке.

"Кыш"

Маленькая ручка Мечного Духа слегка двигалась, ударяя мечом прямо.

Через мгновение Чен Фэн почувствовал, как время и пространство замерзают для него. В его сознании была только траектория этого меча.

Маленький зеленый меч мчался так быстро, что все на его пути бесследно рухнуло. Небеса были проколоты, солнце, луна, и звезды были разбиты, и космические наводнения были проколоты.....

После того, как прошел свет меча, между небом и землей появилась огромная пропасть, а внутри этой пропасти не было ничего, кроме пустоты.

"Какой могучий меч!" Сердце Чена Фэнга вернулось с шоком. Великая пропасть бесследно исчезла, оставив только дух меча, улыбающийся, глядя на него.

"Как дела?" Дух меча гордо поднял голову.

"Сильный!" Чэнь Фэн от всего сердца сказал: "Этот меч - просто божественная техника".

"Конечно, этот меч, сконденсировавший кристаллизацию дао меча моего бывшего хозяина, естественно, самый мощный!" Дух Мечей был удивительно горд, когда она упомянула о своем бывшем хозяине. Она посмотрела на Чэнь Фэн и сказала с большой улыбкой: "Главное в мечном искусстве уже запечатлелось в твоём сознании, но с твоей квалификацией". Если ты хочешь показать это, ты должен тренироваться, по крайней мере, сто лет".

Сто лет заточки меча было не так уж и много для монаха.

"Ах, я очень устала после того, как продемонстрировала это тебе некоторое время. Нет, мне нужно вздремнуть! Ты должен хорошо тренироваться, не лениться". Дух меча поразил, а затем под удивленным взглядом Чен Фэна превратился в маленький зеленый меч, который медленно подвешивался в сознании Чен Фэна. В центре больше не было движения.

Не задумываясь, Чен Фэн взял в руки коричневый летающий меч и вошел в понимание.

Надо сказать, что Сломанный Небесный Меч - это поистине неортодоксальная техника меча, и удар ножом в меч означал, что нужно сделать все возможное, чтобы вывести силы из организма.

Именно благодаря этому эффекту можно было использовать странную функцию черного летающего меча.

Энергия слияния, которую обычные люди не могли использовать, также могла быть тщательно использована под импульсом Сломанного Небесного Меча, таким образом, усиливая силу движения меча.

Другими словами, этот черный летающий меч был создан для "Разрушающего один меч". Черный летающий меч в несколько раз увеличил мощь "Скибрекинга одного меча"!

Мощные движения меча, естественно, были не так просты для понимания.

Прошла ночь, и понимание Ченом Фенгом Сломанного Небесного Меча все еще находилось на стадии разбивания, и ему еще предстояло пройти долгий путь, прежде чем он захочет выставить его напоказ.

Остановив выращивание, Чен Фэн вспыхнул из Небесного особняка Бессмертного Дана.

В этот момент небо уже было массивным, а улицы снаружи были шумными с уходящими культиваторами.

Большой конкурс в Канчжоу закончился, и многие культиваторы начали возвращаться в свои секты одна за другой. Ночью в Канчжоу было намного тише.

Нажав на дверь, Чэнь Фэн дал несколько слов, чтобы объяснить старейшине Ян Банда и другие, прежде чем исчезнуть в конце улицы.

.....

Одна из четырех великих семей города Канчжоу, семья Чжан.

Все члены клана, которые имели тот или иной статус в семье Чжан, были вызваны обратно, и по их поспешному появлению можно было заметить, что в семье Чжан произошло нечто крупное.

В этот момент зал совета семьи Чжан кипел вместе с людьми.

"Чжан Хе, что за причина вызывать всех сюда так рано утром?" Громким голосом с холодным лицом спросил старейшина семьи Чжан.

Чжан Он сидел прямо посередине, на стуле, который мог быть сделан только главой семьи. Он смотрел на этого старейшину и не разговаривал, просто спокойно сидел на стуле и время от времени стучал пальцами по нежным подлокотникам стула.

На самом деле, он сидел на этом стуле не день и не два. С тех пор, как Чжан Ху, глава семьи, из-за тайной болезни регрессировал в своем культивировании, подавляющее большинство членов семьи Чжан согласились с тем, что Чжан Ху находится на этом посту. .

Но только если Чжан Ху не придет.

Пока Чжан Ху здесь, Чжан Он должен отказаться от своего места.

Чжан Ху пришёл.

"Познакомьтесь с хозяином дома!" Увидев прибытие Чжан Ху, толпа приветствовала и

приветствовала его, а толпа, сдавливаемая из стороны в сторону, уступила место небольшой тропе.

Лицо Чжан Ху выглядело немного уставшим, особенно его глаза, в которых было несколько линий крови.

"Глава семьи, кажется, становится все слабее и слабее." Увидев Чжан Ху в таком виде, многие члены семьи Чжан имели разные мысли.

Чжан Ху игнорировал их, когда шел к середине зала заседаний, трону, который принадлежал ему, не сказав ни слова.

Чжан Он был холодноглазый и ничего не говорил, сидел в кресле ровно, как камень, даже не пытаясь встать.

"Чжан Хе, как ты смеешь! Глава семьи здесь, а ты все еще осмеливаешься сесть на трон семьи, так что спускайся!" Видя такую ситуацию, старейшина, только что получивший холодный взгляд от Чжана, громко проклял.

Своими словами большая группа учеников клана Чжан также перекликалась с вокальным осуждением, действия Чжан Крейна были прямолинейными и коварными.

Однако народ, высказавший свое осуждение, был лишь в меньшинстве, и подавляющее большинство учеников клана Чжан стояли со странными лицами, не произнося ни слова.

"Хм!" Чжан Он яростно кричал, его могущественная сила внезапно успокоила сцену.

Удовлетворенный тем воздействием, которое он оказал, он громким голосом сказал: "Уступите дорогу? Почему я должен уступать место этому недостойному хозяину дома?"

"Смелый!" Старейшина яростно выстроился в очередь и указал на Чжана, Он носом ругался: "Ты пытаешься узурпировать трон?".

"Узурпация трона"? А?" Чжан Он презрительно храпел: "Глава семьи Чжан изначально был моим, и все эти годы я заботился обо всем в семье Чжан, а у семьи Чжан только В моих руках мы можем быть сильнее!"

Когда слова Чжан Хе упали, несколько старейшин также выступили с речью и эхом сказали: "Да, Чжан Хе действительно был добросовестным на протяжении многих лет, самый Важно то, что Чжан Он обладает удивительным потенциалом и в скором времени прорвется на стадию беды. Только под его руководством семья Чжан не будет угнетена другими силами!".

Чжан Ху спокойно стоял в зале, не сказав ни слова, глядя на уродливые лица этих старейшин. Как будто то, что они говорили, вообще не имеет к нему никакого отношения.

"Ребята... это вы едите изо рта!" Старейшина, вышедший раньше, навлек на себя проклятие: "В эти годы хозяин дома не принял тебя слишком худым!".

"Заткнись! Чжан Ху разрушен, и только я, Чжан Хэ, могу поддержать семью Чжан. Третий Старейшина, если ты так мешаешь мне, не хочешь ли ты, чтобы моя семья Чжан спустилась вниз?" Чжан Он холодно говорил, его глаза смотрели на возмущенного Третьего старейшину, как на электричество, его тон был холодным до глубины души.

"Ничего подобного! Как я мог..." Третий Старейшина был в ярости и собирался опровергнуть, но был прерван Чжан Хе: "Теперь дело за Советом старейшин - решать, кто будет главой семьи! Люди выбирают!"

Как только слова вышли наружу, все три старейшины вышли в унисон: "Я согласен уволить Чжан Ху и сделать Чжан Хэ главой семьи!".

"Ты..." Третий Старейшина хладнокровно закричал: "Я не согласен!"

"Это бесполезно, больше половины старейшин уже согласились, на данный момент это предрешенный вывод!" Чжан Ху, который только что молчал, вдруг остановил Третьего Старейшину, который вот-вот взорвется, и произнес гармоничным голосом.

"Хозяин семьи... ты..." Третий Старейшина безразлично смотрел на Чжан Ху, его разум сбит с толку.

Чжан Ху улыбнулся непостижимо и не заговорил.

"Теперь я объявляю, что отстраняю Чжан Ху от должности главы семьи, и я сменю его на посту главы семьи". Чжан Хэ холодно взглянул на Чжан Ху и в удивительно энергичном тоне сказал: "У вас есть комментарии?"

"У меня с этим проблемы!"

Не дожидаясь, пока Чжан Ху откроет рот, за дверью раздался старый голос. Только оборванный старик бушевал в зале: "Чжан Хэ, ты презренный и бесстыжий, ради позиции главы семьи, которую ты даже стремился убить с помощью Я!"

<http://tl.rulate.ru/book/13993/917454>